

Потрёпанный микроавтобус мчался по дороге на огромной скорости, пот с лба Гао Мэнли ручьями стекал по щекам.

Она видела, как по обеим сторонам дороги зомби беспрестанно бьются о кузов фургона, и от каждого удара Линь Си на пассажирском сиденье издавал странный вопль.

— Заткнись, не ори, — с раздражением рявкнула Гао Мэнли.

Линь Си тут же с плаксивой нежностью запричитал:

— Прости, подруга, это я, это я тяну тебя на дно.

— Я же говорила, в апокалипсисе твоей беспросветной романтичности не место. Мы так тяжело запасали еду, и надо же такому случиться — этот мерзавец тебя банально обвёл вокруг пальца. Если бы сегодня я не почувяла неладное и не вышла из комнаты, ты бы давно пустил себе пулю в лоб.

Вид у Гао Мэнли был такой, будто она жутко разочарована в несостоятельности Линь Си и до крайности зла на его вечно хныкающий характер.

Они дружили с самого детства, к тому же аккурат в момент наступления апокалипсиса. Как ни крути, они оставались единственными родными людьми на этом свете. И пусть она ругала Линь Си за безмозглость, бросить его на произвол судьбы всё равно не могла.

Зомби по обочинам становилось всё больше, Гао Мэнли вдарила по тормозам до упора, мгновенно выжав скорость до ста пятидесяти.

Дорога и без того была скользкой после утреннего дождя, да и в целом оставляла желать лучшего, не говоря уже о преследовавших их монстрах.

Внезапно прямо по курсу возник обвал. Гао Мэнли резко нажала на тормоз и выровняла руль — работала мышечная память и инстинкты водителя с десятилетним стажем.

Но впереди же был обвал! И хотя затормозить она успела вовремя, на мокром дорожном покрытии инерция просто вышвырнула эту парочку вместе с машиной куда-то вдаль, увлекая вниз по склону.

Гул переворачивающегося и бьющегося о камни микроавтобуса смешивался с пронзительными криками Линь Си — так, кувыркаясь всю дорогу, они рухнули прямо в бурлящую реку у подножия оползня.

В этот момент в голове Гао Мэнли билась лишь одна мысль: конец, это уже вторая смерть за

сегодня.

Дорог на свете много, но безопасность превыше всего, а нарушение правил движения заставляет родных горько плакать.

Сколько времени прошло, неизвестно. Гао Мэнли чувствовала лишь дикую боль в голове, будто та раскалывалась надвое, а тело было мокрым и продрогшим. Вокруг раздавались чьи-то щебечущие голоса.

Она изо всех сил попыталась открыть глаза, но веки словно склеило суперклеем — как она ни старалась, разлепить их не получалось, и тогда она просто закатила глаза прямо под веками.

Неожиданно от этого движения веки легко и просто распахнулись. Первое, что предстало её взору, — толпа странно одетых людей.

Все они столпились вокруг неё в одежде из грубой пеньковой ткани, напоминающей старомодные наряды древних людей из постапокалиптических сериалов. Судя по костюмам, они выглядели точь-в-точь как массовка массовой.

Она не умерла!

Но где же это они?

Увидев, что та, которую они только что единогласно признали отбывшей на тот свет, вдруг открыла глаза, толпа дружно отшатнулась на два шага назад, со страхом глядя на лежащую на земле Гао Мэнли.

В этот момент из окружившей её толпы протиснулся тщедушный мальчишка, худой как доходяга, и с тревожным видом опустился перед ней на корточки. Ухватив её за плечи, он принялся яростно трясти её, безумно и бессвязно выкрикивая:

— Матушка! Только не умирай, ты же ещё не сказала, где в доме спрятаны серебро и монеты!

С этими словами он собрался заплакать. Плач звучал до жалости надрывно, вот только слёз не было ни капли — чистой воды рёв на публику.

Гао Мэнли показалось, что ей сейчас, чёрт побери, шею свернут от такой тряски, и она рывкнула:

— Перестань трясти! И вопить прекрати!

Тщедушный мальчишка тут же замер на месте, недоверчиво уставившись на Гао Мэнли.

Его матушка что, и вправду ожила?

Гао Мэнли с раздражением закатила глаза и скосила взгляд в сторону: неподалёку тоже толпились люди, а на земле лежал точно такой же ошарашенный мужик, как и она сама.

Их взгляды встретились, и оба синхронно зависли.

Гао Мэнли всё же неуверенно подала голос:

— В деревне живёт одна девчонка...

Ошарашенный мужик подхватил:

— По имени Сяофан!

Остальные: ?????

То, что они произнесли, было песней, популярной лишь в девяностые годы, а заодно — условным паролем между Гао Мэнли и Линь Си.

На лице Гао Мэнли промелькнуло радостное выражение: сомнений не было, это действительно Линь Си! Вот только лицо и возраст совершенно не совпадали. Линь Си было тридцать два года, на два больше, чем ей. А этот мужчина на земле выглядел от силы на двадцать семь-восемь. Ответ напрашивался сам собой: они попали в прошлое!

О боже мой, какой кошмар!

Гао Мэнли невольно вытаращила глаза, а тот мужчина, похоже, тоже о чём-то догадался, и ужас в его взгляде стал ещё сильнее.

Окружающие снова: ???????

В этот момент из толпы донёсся чей-то голос:

— Ладно-ладно, раз оба очнулись, расходитесь. Да Нью, иди со своим вторым дядей, отведите отца домой. А ты, жена второго сына, помоги подняться старшему!

Гао Мэнли обернулась на звук и увидела пожилого мужчину: ни грамма жира на лице, седые

волосы, выдающиеся скулы и предельно, донельзя суровый взгляд. Он с выражением глубокого горя и разочарования вглядывался в них обоих.

Едва старик закончил говорить, из толпы вышли ещё два человека и принялись бережно поддерживать её и Линь Си — так, будто стареньких бабушек через дорогу переводили, — направляясь к дому.

Двойняшки из второй ветви семьи завели их обоих в полуразрушенную соломенную хижину. Всё это время Гао Мэнли и Линь Си продолжали стоять насквозь мокрыми.

Это что же, они прямо в реку угодили при перемещении?!

Такое себе местечко для попадания: если бы они захлебнулись и погибли сразу по прибытии, в мире стало бы на два человека меньше, а в аду — на две новые души. Гао Мэнли смотрела на эту убогую комнату площадью даже не в тридцать квадратов, чувствуя, как в голове роится бесконечная череда вопросов.

Слева к углу жалась кровать, справа стоял деревянный шкаф, источавший затхлый запах и выглядевший крайне ветхим. Земляной пол был выбит из желтой глины, но утрамбован и держался ровно.

Оба продолжали молча таращиться друг на друга.

Лин Фэй, который и привел их сюда, глядя на них, выглядел так, словно сокрушался об их упущенных возможностях.

Он терпеливо увещевал:

— Старший брат, невестка, ну посмотрите, до чего вы довели. Я искренне советую вам: больше ни в коем случае не играйте в азартные игры и не пейте. Если бы сегодня дети, игравшие у реки, не увидели, как вы упали в воду, и не подняли крик, быть вам обоим... В общем, если бы с вами что-то случилось и ваши души отправились в подземный мир, для вас это, может, и стало бы избавлением. Но как же быть с Даню? Ему ведь всего десять лет!

Лин Си хлопал невинными глазами, выражая всем своим видом полное несогласие — с чего это он решил, что они отправятся в подземный мир?

Он собирался вознестись прямо на небеса, излучая непоколебимое упрямство.

Он уже мягко приподнял руку, намереваясь приложить ее к губам и заговорить, но Гао Мэнли окинула его свирепым взглядом.

Надув губы, Лин Си отказался от ответной реплики и лишь кивнул мужчине.

Увидев, что его старший брат не только не хочет ничего слушать, но еще и смотрит с таким вызовом, Лин Фэй махнул рукой и решил больше в это не вмешиваться.

Он ушел ничуть не колеблясь — решительно и твердо.

В этот момент в комнате, кроме них двоих, оставался только Даню.

Желая поскорее спровадить мальчишку, они переглянулись. Обладая многолетним опытом взаимопонимания, Гао Мэнли с полуслова угадала намерение Лин Си:

— Даню, сходи, пожалуйста, поставь погреть воды, я хочу обтереться и переодеться.

Имя Даню она только что услышала от того мужчины, так что звали ребенка, судя по всему, именно так.

Услышав обращение матери, Даню вздрогнул всем телом.

Коротко откликнувшись, он бросился вон из комнаты, словно спасая жизнь.

Он-то думал, что отцу с матерью пришел конец и это было лишь посмертное просветление, раз уж он даже спросил у матери, где спрятаны семейные сбережения...

Пропал! На этот раз конец придет ему самому...

— Подруга, что же делать?! Что вообще происходит?!

Лин Си мгновенно превратился в испуганного олененка, а глаза наполнились слезами.

Гао Мэнли продолжала хлопать глазами от полного непонимания:

— Понятия не имею! Но ты сейчас хотябы помолодел, правда, на себя прежнего совсем не похож.

Лин Си засуетился и принялся оглаживать щеки.

Ах, неужели не похож?

Он поднял взгляд на Гао Мэнли:

— Подруга, ты ведь тоже не похожа.

Какая-то некрасивая, кожа грубоватая, худая-прехудая, особенно в районе груди — прямо как две крошечные булочки вонтонг, даже немного противно.

Они переглянулись, а их животы были набиты вопросами под завязку.

— Мы что, попаданцы?!

Гао Мэнли немного засомневалась, протянула руку и почесала зудящую макушку, а после не преминула вытереть руку о Лин Си с презрительным видом.

— Похоже на то. Хорошо еще, что у нас не осталось родных, только вот жаль, что в том мире некому будет сжечь по нам бумажные деньги.

Сказав это, Лин Си спохватился и легко шлепнул себя по губам.

Гао Мэнли посмотрела на этого «незнакомца» Лин Си со странным выражением лица:

— Ну у тебя и заботы... прямо оригинальные. Мы тут оба в полном составе загремели на тот свет, а ты мне про бумажные деньги толкуешь?

Их желудки снова заполнились доверху новыми вопросами, и от растерянности они умолкли.

Лин Си постарался взять себя в руки, однако его мизинец по привычке все же задрался кверху:

— Как это место называется? Какая династия? Мы вообще сможем вернуться?

Гао Мэнли посмотрела на него так, будто он был умалишенным:

— Ты что, совсем того? Зачем возвращаться, чтобы стать кормом для зомби? А что касается того, где мы находимся, — раз ты понятия не имеешь, то откуда мне знать?

Закончив говорить, она закатила глаза так далеко, что те едва не ушли на затылок.

Гао Мэнли чувствовала себя совершенно беспомощной: раз они ничего не знают, как им теперь косить под местных жителей?

В этот момент дверь отворилась.

Оба синхронно уставились на перемявшегося на пороге Даню, и между ними вновь пронесся обмен взглядами.

Стоя в дверях, Даню с нарастающей тревогой и беспокойством наблюдал, как отец с матерью изучают его с ног до головы, сверху вниз и слева направо, охватывая взглядом каждый угол:

— Отец, мать... вода... вода согрелась...

Закончив говорить, он дал драпака, словно перед ним стояли не люди, а какие-то демоны, призраки или злые духи.

Гао Мэнли тут же подскочила и крикнула вслед:

— Эй, не уходи, у меня к тебе разговор.

Услышав это, Даню припустил еще быстрее.

— Ладно, подруга, давай сначала переодеемся, от нас несет как от тухлятины.

Лин Си с крайним отвращением принялся к странному запаху своего тела и направился к стоявшему у стены шкафу в поисках чистой одежды.

Правда, насчет ее чистоты можно было поспорить — вся она состояла из сплошных заплат.

Гао Мэнли вышла из дома и подняла глаза на эти две соломенные хижины.

С восточной стороны был пристроен навес, а за плетеным заборчиком копошились три курицы. Рядом лежали сельскохозяйственные орудия, судя по покрывшему их толстому слою ржавчины, ими не пользовались уже очень давно.

Во дворе также нашелся колокол... точнее, колодец, что совершенно сбilo Гао Мэнли с толку. Семья была бедна настолько, что это бросалось в глаза, и вдруг — собственный колодец! Понять это было решительно невозможно.

<http://bllate.org/book/20798/2089960>